

Глава 180. Прекрасный шеф-повар Земного Рая, Китайское блюдо – Прыжок Будды через стену.

«С этого дня мы будем оба пить этот напиток!» - Хоюнь Лю-Ли посмотрела на Цин Шуя, ее глаза были наполнены пьяного света, соблазняя его прекрасными очертаниями своего манящего маленького рта.

«Хорошо, вы можете его сохранить для себя на будущее», с улыбкой сказал Цин Шуй.
«Почему? А вы разве не хотите пить его?» - с удивлением посмотрела на него Хоюнь Лю-Ли.

«Я хочу, очень хочу, но после того, как я его выпью... Посмотрите на меня! Я напрашиваюсь на неприятности!» - опустил глаза Цин Шуй.

Смущенная Хоюнь Лю-Ли проследила его взгляд и увидела существенное возвышение. Ее очаровательное лицо покраснело, как наливное яблоко, она быстро отвела взгляд. Как будто олененок запрыгал вместо ее сердца, она даже не знала, что и сказать. Улыбнувшись, она продолжила прихлебывать вино.

«Вы все еще пьете?»

Хоюнь Лю-Ли подняла свое прекрасное мило лицо и скромно сказала, с едва уловимым раздражением: «Ну не пропадать же продукту, давайте прикончим бутылку!»

Цин Шуй улыбнулся и смотрел, как она допила Ликер на Кости Тигра из своего бокала и нетерпеливо облизала губы. Ее хрупкое и красивое лицо покраснелось, излучая завораживающую привлекательность.

Она смотрела на Цин Шуя и не могла успокоить учатившееся сердце. Она подумала про себя: «Это парнишка очень симпатичный. Почему мое сердце так часто бьется, когда я вижу его?»

«Разве вы не испытываете дискомфорт?» - покрасневшая Хоюнь Лю-Ли бросила на Цин Шуя быстрый взгляд.

«Мне придется смириться с этим. Мужчина должен быть суров к себе, и постепенно в будущем я смогу стать успешным», со смехом сказал Цин Шуй. В то же самое время глубоко внутри он боялся мощи этого Ликера. Если бы он был обычным человеком, наверное, ему было бы трудно решить эту проблему.

«Вам нельзя больше пить», кокетливо запротестовала Хоюнь Лю-Ли и забрала бокал из рук Цин Шуя. Она невольно снова заметила вздыбившиеся одежды Цин Шуя и покрылась багровой краской, излучая феерический ядовитый соблазн.

«Ликер не настолько плох, между прочим. Несмотря на то, что там внизу все набухает от него... очень сильно. Тем не менее, из-за него я не теряю свои природные инстинкты, он не заставит меня бесконтрольно желать женщину. Ликер дает мне стальную твердость духа, так что беспокоиться вам не о чем», смущенно заулыбался Цин Шуй.

«А я так беспокоилась!» - с иронией провоцировала Хоюнь Лю-Ли Цин Шуя и шлепнула его сердито по груди. Ее тело закипело, стоило ей коснуться его. Запах мужчины долетел до ее ноздрей, заставляя пошатнуться и упасть прямо на Цин Шуя.

Он автоматически удержал ее, схватив за талию, и ее соблазнительное тело оказалось прямо в его объятьях!

Время как будто застыло. Цин Шуй чувствовал ее полную упругую грудь, ее женский аромат заставил его забыть обо всем. Палатка в его штанах также упиралась в ее мягкий треугольник, что заставило ее еще больше вздыбиться.

Гладкое нефритовое тело трепетало в объятиях Цин Шуй, ее тело охватило огнем. Не контролируя себя, она обхватила Цин Шуя за шею и взглянула в его глаза.

Будучи на таком близком расстоянии от ее волшебного прекрасного лица заставило участиться сердце Цин Шуя. Ее нежная сверкающая прозрачная кожа источала пьянящий аромат, от которого можно было сойти с ума. Цин Шуй нежно наклонился к прекрасным ее губам, чтобы поцеловать. Хоюнь Лю-Ли повернула голову, и его поцелуй приземлился прямо на ее щеку. Ее щека была шелковой, исключительной, чудесной, нежной, с легким женским ароматом. Цин Шуй был будто во сне.

«Отпусти меня, Цин Шуй», скромно, но твердо сказала Хоюнь Лю-Ли.

Цин Шуй нехотя выпустил ее из своих объятий и тихо сказал: «Простите, не смог совладать с собой».

Цин Шуй знал, что не нужно было извиняться перед ней в тот момент, но она не хотела быть с ним слишком близко. Возможно, он бы ей не понравился.

Хоюнь Лю-Ли испытывала сложные чувства. Как будто кто-то разлил разные приправы в ее сердце: она чувствовала горечь, сладость, пряность одновременно, она не понимала, стоит ли ей этому радоваться, или огорчаться, или беспокоиться по этому поводу. Все было сложно в ее сердце.

«Цин Шуй, не нужно извиняться. Мое сердце сейчас в таком смятении. Понимаешь, о чем я говорю?» - нервно и с горечью произнесла смущенная Хоюнь Лю-Ли, стоя перед Цин Шуем.

«Веселее, я не чувствую никакого давления. Я просто поддался импульсу. Но как было устоять? Я же мужчина, если бы не моя реакция, я бы очень пожалел о дальнейшем. Я просто сожалею, что осквернил вас, сестра».

Цин Шуй протянул руку, чтобы дотронуться до ее лица, но неуклюже остановился на полпути. Хоюнь Лю-Ли сделала шаг к нему и прижалась вспыхнувшей щекой к его ладони. Опустив голову, чтобы не встречаться с ним взглядом, она не подумала, что снова увидит его увеличившийся бугорок.

Что еще больше приводило ее в неистовство внутри, так это то, что кончик этой «палатки» касался нижней части ее тела. Хоюнь Лю-Ли чувствовала удивительный жар и легкую пульсацию.

«Плохо!»

Хоюнь Лю-Ли пулей вылетела из комнаты, оставив Цин Шуя с неловкой улыбкой на лице.

Цин Шуй не думал, что он действует слишком импульсивно, но ему было так уютно в ее объятиях. Он испытывал благодушие, еще больший комфорт, чем когда он делал ей массаж. Его руки снова трогали ее выступающую круглую попку. Его «палатка» силой прижималась к ее мягким чреслам.

Каким-то образом оказалось, что на обед приглашена еще одна персона. Это была прекрасная

молодая девушка, с кожей белой, как снег. Белоснежные одежды на ее изысканном и утонченном теле сидели как влитые.

Ее тело было с прекрасными формами, но стройное и пропорциональное. Груды были большими и круглыми, казалось, что им было тесно в этих одеждах. Глаза ее были яркими и чистыми, улыбка, подобная полумесяцу, была полна приятного аромата соблазна, который резко контрастировал с ее целомудренно белой одеждой.

Подобное притягивает подобное. Еще одна флиртующая и очаровательная женщина; Цин Шуй взял себя в руки и вошел в комнату.

«Цин Шуй, познакомьтесь, это сама красивая и талантливая шеф-повар в Земном Раю, Мэй Яньсюэ!»

«Это Цин Шуй, те самые фрукты были его. Он поможет тебе в твоём кулинарном искусстве».

Прекрасные дамы поднялись, когда Хоюнь Лю-Ли представляла свою спутницу.

«Большой брат Шуй, не будьте эгоистом, если что-то знаете, научите сестренку», - ее голос был сладким и резким, ее белоснежная кожа имела легкий розовый оттенок, источавший румянец, здоровье и молодость.

Наконец-то кто-то назвал его старшим братом, и это была милая дама. Когда она поднялась, Цин Шуй обратил внимание, что у Мэй Яньсюэ фигура чертовски хороша.

«Ха-ха, я не сравнюсь с вами, прекрасная имперская шефиня, в вопросах кулинарного искусства, но могу поделиться рецептами. Если вы не против, я запишу их и немедленно вам передам», сказал Цин Шуй с улыбкой.

Было приятно побеседовать с прекрасными дамами. Хотя Мэй Яньсюэ не обладала исключительным и непреодолимым шармом, как Хоюнь Лю-Ли, она однозначно была хороша в постели. Должно быть, ночь с ней могла бы доставить истинное удовольствие. Ее крупное тело немедленно вызвало мысли уложить ее в постель.

«Хорошо, давайте сядем и пообедаем!» мягко настояла Хоюнь Лю-Ли.

В этот раз Фрукт Пьянящего Аромата не добавили в еду, но может быть, он к нему привык, может, это было лучшее блюдо Мэй Яньсюэ, Цин Шуй почувствовал, что еда была очень вкусной. Впечатлял уровень кулинарного искусства этой прекрасной леди.

«Большой брат Шуй, почему же вы не делитесь рецептами? Мне они срочно нужны», сказала смущенно Мэй Яньсюэ после еды и потянула Цин Шуй за рукав, когда он уже собрался уходить.

«Я собирался написать их. Вы так нетерпеливы», с улыбкой промолвил Цин Шуй.

Однако, после его слов о ее нетерпении, белоснежное лицо Мэй Яньсюэ вспыхнуло красным. Ее глаза превратились в два тонких полумесяца, когда она смотрела на него, в полной растерянности, не зная, что ей делать дальше. Ее милое, в то же время глупое поведение была особенно хорошо для дамы с таким сексуальным телом.

Цин Шуй закончил писать рецепты жареной утки, прыжка Будды через стену и булочки на пару.

С булочкой на пару Цин Шуй помедлил. Он дал три рецепта Мэй Яньсюэ, но не написал другие, например, Фрукт Дающий Плоды. Не то, чтобы он ей не доверял, в конце концов, она хорошая знакомая Хоюнь Лю-Ли, но он чувствовал, что не стоит давать ей все, что он знал, ведь они только познакомились, и он не знал, увидятся ли они еще в будущем.

Глаза Мэй Яньсюэ светились от счастья, когда она увидела рецепты. Ее интересовала только готовка, так она была одержима кулинарией. Если бы не это, она бы не добилась такого высокого уровня кулинарных навыков в таком молодом возрасте.

Она с первого же взгляда поняла, насколько ценны эти рецепты для ее опыта, она понимала, какую ценность они имели в принципе.

«Большой брат Цин Шуй, эти рецепты бесценны».

«Ха-ха, да ладно. Вы подруга старшей сестры Хоюнь Лю-Ли, и вы самая красивая и самая талантливая шеф-повар во всем Земном Раю. Я надеюсь, Земной Рай продолжит процветать в будущем, поэтому поделиться с вами этими рецептами было более чем уместно», сказал Цин Шуй со смешком.

Мэй Яньсюэ была умна. Хотя Цин Шуй прямо и не сказал этого, она поняла значение его слов между строк. Так как она не была близка с ним, он дал ей эти рецепты только ради Хоюнь Лю-Ли.

«Не беспокойтесь, эти блюда появятся только в Земном Раю», сказала Мэй Яньсюэ, глядя на Цин Шуя, слегка надув свои нежные губы.

После ухода Мэй Яньсюэ, двое остались наедине, Цин Шуй и Хоюнь Лю-Ли. И только сейчас в воздухе снова поднялась неловкость. Хоюнь Лю-Ли бросала укорительные взгляды на Цин Шуя.

«Мне нужно уйти, но я не знаю, когда я вернусь. Возможно, я вернусь еще раз до конца года», спокойно и мягко сказал Цин Шуй.

Хоюнь Лю-Ли заметно задрожала: «Это все потому, что я не позволила вам...»

Цин Шуй выдавил из себя улыбку: «Глупенькая, о чем вы думаете? Почему такая красивая голова забита такими отвратительными вещами? Вам нужно наполнять ее здоровыми и положительными мыслями в будущем. Договорились? Хорошая девочка»,

Говоря это, Цин Шуй гладил Хоюнь по голове.

«Вы мне не нравитесь; вы нездоровы. Вы подлец, плохой человек...»

Цин Шуй улыбнулся и посмотрел на Хоюнь Лю-Ли, которая, по-видимому, больше и слов обидных не знала, только «подлец» да «плохой». Он обрадовался этой вспышке, потому что утром ее мрачное настроение кольнуло его в сердце.

Покинув Земной рай, Цин Шуй планировал посетить известную достопримечательность Гроты Тысячи Будд в Стране Цан Лан. В своей прошлой жизни он никогда не бывал на Горе Тысячи Будд, поэтому ему захотелось посетить ее в мире девяти континентов, как только представится возможность.

Все знаменитые места имели отличный фен Шуй и сильнейшее духовное влияние. Почти все достопримечательности страны Цан Лан были населены сектами и старейшими семьями.

Знаменитая местность Гора Небесного Меча была населена Сектой Небесного Меча, Озеро Звездной Луны – Сектой Звездной Луны, в Долине Ладана жила Секта Долины Ладана, Лес Радости был населен Сектой Леса Радости...

<http://tl.rulate.ru/book/51/14618>